

В предыдущем номере «Телескопа» была опубликована информация о прошедшей в Петербурге летом этого года конференции «Власть и общественное мнение». В этом номере вниманию читателей предлагаются некоторые материалы конференции.

Прекрасный новый мир или опрос об опросах¹

Роман Могилевский
Президент Фонда Исследования Мнений

...Я начну свое выступление с постановки вопроса о мандате поллстера. Здесь в зале находятся политики - они получили свой мандат от избирателей; здесь представители СМИ, - они получили мандат от своих издателей, телезрителей, читателей. Кто дает мандат на участие в формировании диалога между властью и гражданами поллстерам? (Простите, я буду постоянно употреблять этот термин, он позволяет отделить тех, кто занимается исследовательскими практиками в области изучения общественного мнения от тех, кто работает в области теоретической социологии, можно даже сказать социологии вообще, но эта тема требует специального обсуждения, сейчас мы не станем этим заниматься). Так кто же дает нам мандат на то, чтобы утверждать, что информация, которую мы получаем и распространяем, важна для граждан, для власти, бизнеса и СМИ, не слишком ли мы самонадеянны? Обладаем ли мы умениями, достоинством и влиятельностью, чтобы с нами считались важнейшие акторы социального мира? Это выступление посвящено, быть может, главной составляющей мандата поллстера – доверию граждан.

Нет нужды говорить о том, что отношение поллстеров и граждан претерпели значительную эволюцию. Давние исследования демонстрировали две тенденции, определяющие недоверие значительного числа респондентов к работе поллстеров. Первая проявлялась в ответах тех, кто испытывал недоверие к власти, а деятельность поллстеров рассматривалась ими как часть деятельности власти. Более тонкие тенденции отразились в другой точке зрения. В одном из интервью петербургскому телевидению профессор Б.З. Докторов, ныне живущий и работающий в США, говорит о следующем. «В России не всегда удается успешно исследовать общественное мнение по тому или иному вопросу, и причина здесь не в технологиях. Дело в том, что еще не все россияне ценят свое мнение, вот в чем дело. Многие думают, когда их о чем-либо спрашивают, что у интервьюера, который их спрашивает, есть желание получить какое-то определенное мнение. Они не понимают, что у интервьюера есть одно желание – получить мнение именно этого человека. Вот американцы очень ценят свое мнение - «это мое мнение», поэтому они будут высказывать свое мнение, и в этом смысле это другая, так сказать, культура». Тонкое замечание, хотя с моей точки зрения возможно устаревающее. Впрочем, на этот вопрос ответят исследования и время.

В октябре 2002 года мы начали работу над проектом, который мы условно назвали «опрос об опросе». Мы спрашивали жителей Петербурга о том, что они думают об опросах, участвуют ли они в опросах, что они переживают, когда участвуют в опросах, да и доверяют ли они тем результатам, которые получаются в опросах. На вопрос: «Приходилось ли Вам участвовать в опросах общественного мнения?» респонденты отвечали следующим образом: 64% сказали «нет, не приходилось», 32% утверждали, что участвовали. На вопрос, какие чувства вызвало у Вас обращение к Вам интервьюеров, были получены следующие ответы: безразличие – 49%, неудовольствие – 10%, удовлетворение – 26% (замечу, что речь в большинстве случаев шла о телефонных

¹ Выступление на конференции

опросах, впрочем, я не придавал бы этому большого значения). Таким образом, большинство не видело в опросах прагматического смысла, какую - либо важность для организации собственной жизнедеятельности или своих отношений с государством, бизнесом, гражданскими институтами. В ходе этого исследования был задан еще один вопрос. «В СМИ часто публикуются результаты социологических исследований, доверяете ли Вы этим публикациям?». 43%, то есть относительное большинство опрошенных, считало, что эти публикации сфальсифицированы или служат кому – то. Таким образом, под сомнение ставилась независимость поллстеров и объективность данных, которые они получают и публикуют. Обращу Ваше внимание на то, что между 2002 и 2004 гг. в Петербурге был отмечен экстраординарный рост числа исследований в области изучения мнений и значительное разнообразие их тематики, а, главное, был отмечен рост интереса СМИ к поллстерской информации, выражавшийся в достаточно регулярных публикациях данных опросов. Это принесло свои плоды. В апреле 2004 года «Фонд Исследования Мнений» делал более полную разработку темы «опрос об опросе». Был проведен представительный телефонный опрос 1007 жителей Петербурга. Кроме того, в июне 2004 года Агентством Социальной Информации, одним из учредителей Фонда, были продолжены измерения по некоторым из тех индикаторов, которые были использованы Фондом в апреле 2004 года. Получился небольшой мониторинг этой тематики, и некоторые тенденции мне показались достаточно интересными. Итак, на вопрос: «Знаете ли Вы или приходилось ли Вам слышать о том, что в нашем городе проводятся опросы подобные тому, в котором вы сейчас участвуете?» 50% опрошенных ответили, что знают, либо слышали, либо участвовали в опросах. То – есть половина взрослого населения города, как минимум, знает, что в городе проводятся опросы общественного мнения. Итак, если оценивать динамику показателей известности и участия граждан в опросах общественного мнения, то следует признать значительный рост и первого, и второго показателя. С чем это может быть связано?

Я бы обратил внимание на два обстоятельства. Первое: поллстерам удалось доказать многим гражданам свою нужность, полезность. Вот ответ на вопрос: «Проведение опросов в нашей стране, городе, - дело хорошее, нужное или ненужное, вредное»? Посмотрите на результаты – 91% опрошенных говорит, что это нужное и хорошее дело. Можно предположить, что возникло понимание, что, проводя опросы общественного мнения, поллстеры доносят до людей, до общественности, до власти мнение граждан. И это оценивается положительно. В этом смысле, мне кажется, мы тоже можем говорить о том, что у нас формируется человек, уважающий собственное мнение и требующий внимание к нему. (Справедливости ради отмечу, что в начале июня, в исследовании АСИ, был получен несколько иной результат: 85% опрошенных говорили, что это нужное, хорошее дело, Эта динамика нуждается, конечно, в контроле. Но, тем не менее, по-прежнему, можно констатировать, что абсолютное большинство горожан считают опросы нужным и полезным делом).

Замечу, что в ходе исследования проблема доверия измерялась целой батареей вопросов. Например, на вопрос о том «Являются ли организации, проводящие опросы, как правило, независимыми или они стремятся получить такие данные, которые нужны властям?» 59:% респондентов посчитали, что эти организации являются либо «независимыми», либо «скорее независимыми». Еще одним показателем доверия являются ответы на вопрос о доверии к результатам деятельности агентств, специализирующихся на опросах общественного мнения и к используемым ими методам. Так был задан вопрос, «Организации, проводящие опросы, часто делают прогнозы итогов выборов. Как Вы думаете, в основном они дают верный прогноз или их предсказания ошибочны?» 56% опрошенных ответили «в основном они дают верный прогноз», и только 18% считают, что в основном предсказания ошибочны. Уверенность большинства в точности прогнозов поллстеров и доверие к результатам их работы косвенно подтверждается фактами использования этих результатов при планировании гражданами тех или иных социально

значимых действий. Так, в ходе июньского 2004 года опроса, отвечая на вопрос: «В период недавних выборов газеты, радио, телевидение регулярно информировали граждан о результатах предвыборных опросов в Петербурге, интересовались ли Вы тем, за кого из кандидатов проголосуют петербуржцы?» 55% опрошенных заявили, что они интересовались тем, за кого из кандидатов проголосуют жители Петербурга. Есть данные других исследовательских организаций о том, что этот интерес определенным образом сказывался на их электоральном поведении. Таким образом, интерес к публикуемым данным был очень высокий. На мой взгляд, этот момент, а именно переход от пассивного восприятия поллстерской информации к активному использованию её, играет ключевую роль в становлении опросов общественного мнения как важнейших институтов демократии. Хотел бы процитировать еще одно место из интервью профессора Б. Докторова. «Изучение общественного мнения, как и функционирование самого общественного мнения – это элемент демократических отношений в обществе. И если демократия более старая, более зрелая, более глубокая, то естественно, что данные об общественном мнении собираются регулярнее, учитываются обстоятельнее, от них реже можно отмахнуться. А если демократия только становящаяся, слабая, ищущая себя, то в этих обстоятельствах и не определена позиция, роль этого общественного мнения – никто не знает, что с ним делать, как с ним вести себя». Так, констатируя рост доверия граждан к поллстерам и результатам их работы, мы тем самым с уверенностью можем говорить, что граждане выдали им мандат на производство, распространение и использование результатов опросов. Но другой вопрос, используют ли эту информацию те, кому она адресована, прежде всего, - власть, бизнес, гражданские организации? Этим мандатом определяется влияние профессионального сообщества поллстеров и требования учета результатов их работы при принятии социальных решений. Проблема, которая в этой связи изучалась в ходе исследования Фонда, состоит в том, считают ли граждане, что власть и другие акторы социального поля учитывают результаты опросов, принимая решения? Обладают ли они полной информацией для принятия важных социальных решений, или должны получать «консультацию» со стороны народа? Эту часть исследования мы назвали «Консультируем власть». Что дает нам основания считать, что власть нуждается в консультациях со стороны народа? Первый вопрос, который в этой части мы задали, касался того, как люди считают, хорошо ли власти Петербурга знают основные проблемы города? Получилось, что 46% - или примерно половина опрошенных - считает, что власть плохо информирована о проблемах города, а 43% - полагают, что хорошо. Очень мало оказалось людей, которые не смогли ответить на этот вопрос. А теперь тот же вопрос мы задали в отношении населения. Вот вопрос: «Некоторые утверждают, что население Петербурга хорошо знает основные проблемы города и поэтому может советовать властям, как лучше решать эти проблемы». 66% опрошенных считают, что население хорошо знает проблемы города, и, поэтому может советовать, как лучше их решать. Противоположное мнение имело только 21% респондентов. Другими словами, людей, которые выступают за то, чтобы население консультировало власть в три раза больше, чем людей имеющих противоположное мнение. При этом граждане отдают важную роль в этих «консультациях» опросам общественного мнения. Так на близкий по смыслу вопрос: «Есть две точки зрения. Первая – власти хорошо знают мнения людей о проблемах города и потому опросы не нужны. Вторая – власти мало информированы о мнениях петербуржцев, и потому опросы необходимы? 88% опрошенных поддержали вторую точку зрения. Так считают граждане, а каково их мнение в отношении фактического использования результатов опросов, например, в практике работы городских властей? Так на вопрос: «В какой мере власти города используют в своей работе результаты опросов населения?» были получены такие ответы: используют от случая к случаю – считают 52% опрошенных, практически не используют - считает каждый пятый. Эти данные относятся к исследованию апреля 2004 года, но уже в июне в исследовании АСИ эти результаты ухудшились. Стало меньше

людей, которые говорят, что используют "от случая к случаю" и больше тех, которые говорят, что не используют. Является ли это результатом случайных статистических колебаний, или это устойчивая тенденция – ответит время. Во всяком случае, отсюда можно увидеть, насколько востребованы городской властью результаты исследований поллстеров. Я думаю, что этот уровень с точки зрения граждан выглядит явно недостаточным и неадекватным их оценке значимости работы поллстеров. Об этом прямо свидетельствуют данные, полученные при анализе ответов на вопрос: «Последнее время люди часто отказываются от участия в опросах, как Вы считаете, почему это происходит?». Это индикатор климата мнений, который был использован нами для проверки гипотезы о возвращении самооценки при контактах респондентов с исследователями. Однако только 13% говорят, что такая мотивация отказа от сотрудничества ведущая. Большинство же считает, что главная причина того, что часть граждан отказывается сотрудничать с исследователями – недостаточный учет общественного мнения властью. С этой точки зрения, тот, кто отказывается, как правило, полагает, что участие в опросах – пустая трата времени. Можно утверждать, что большинство горожан полагает, что информация поллстеров нужна, важна, но власти ее игнорируют. Здесь критика не столько в адрес поллстеров, сколько в адрес власти. Насколько адекватно это мнение – вопрос другого исследования. Говоря о власти, мы, конечно, должны иметь в виду, что власть в демократическом обществе избирается, то есть в какой – то мере мы учитываем работу поллстеров при голосованиях. Но если так много людей полагает, что власть во многих случаях игнорирует их мнение, в том числе отраженное в опросах общественного мнения, с этим трудно не считаться. Таким образом, мы подошли к вопросу, который касается участия общественного мнения в формировании власти, к вопросу о том, в какой степени мы можем влиять на этот процесс, в какой степени мы, сильное, уверенное в себе сообщество, с которым должна считаться власть, потому что большинство граждан его поддерживает. Укажем на полушутливую, но реальную статистику ответов на вопросы об одобрении деятельности различных политических институтов, которое измерялось в ходе того же исследования. Деятельность Государственной думы полностью одобряют 11%, правительства РФ – 23%, полномочных представителей Президента – 25%, силовых ведомств, спецслужб – 27%, администрации президента – 28%. Самая высокая позиция у президента России – 62%, и еще выше позиция полстера, его деятельность одобряют 91%. Таким образом, если бы задать вопрос: «Если бы в следующее воскресенье были выборы Президента и в выборах участвовал такой человек, которого зовут Поллстер, за кого бы Вы проголосовали?, то думаю, он, Поллстер, стал бы высшим должностным лицом в РФ. Вот если рассмотреть с этой шутливой точки зрения политическое развитие РФ, то я представляю себе модель прекрасного нового мира следующим образом. Этот мир можно описать следующими умозаключениями. Я перечислю их вам:

1. Граждане доверяют поллстерам;
2. Граждане выбирают власть,
3. Граждане выбирают такую власть, которая доверяет поллстерам,
4. Отсюда лозунг: « Вся власть гражданам, которые выбирают власть, которая доверяет поллстерам!»

Впрочем, мир не подчиняется законам формальной логики. В исследовании Фонда, о котором, главным образом, шла речь в моем выступлении, был задан вопрос: «Некоторые говорят, что в ходе избирательной кампании кандидаты обещают прислушиваться к мнениям избирателей, а когда их выбирают, они забывают обещания. В какой мере Вы согласны с этим мнением?». 60% респондентов ответили – «полностью согласны», а 33% - «скорее согласны».

Так что, до прекрасного нового мира нам, кажется, еще далеко.